

Услышав это, слуга поспешно кивнул и хриплым голосом пообещал:

— Супруг князя Чэна, будьте спокойны, я готов отдать жизнь за это задание!

Сначала Е Цзинжун не обратил внимания, но через некоторое время заметил, что голос слуги звучит как-то странно, словно он был поврежден. Его речь была хриплой, напоминающей скрип пилы, что было не очень приятно слушать. Е Цзинжуну это не понравилось, и он, немного подумав, решил найти другого слугу для сопровождения Сяо Ецзы.

— Ладно, иди и займись своими делами. Что касается сопровождения Сяо Ецзы, я найду кого-то другого...

Но прежде чем Е Цзинжун закончил свою фразу, Сяо Ецзы с улыбкой прервал его.

— Господин, ничего страшного, пусть будет он. В конце концов, это не имеет значения. Я уже слишком задержался, если не пойду сейчас, господин Ян может начать волноваться.

Услышав это, Е Цзинжун не стал настаивать и кивнул, согласившись с его выбором.

— Тогда, господин, я отправляюсь.

Попрощавшись, Сяо Ецзы, держа в руке темно-красное приглашение, под присмотром Е Цзинжуна вышел из Резиденции князя Чэна в сопровождении слуги.

Как только они вышли из поля зрения Е Цзинжуна, на лице простоватого слуги, который казался таким неприметным, внезапно мелькнула искра пронизательности, но она исчезла так же быстро, как и появилась.

Двигаясь следом за Сяо Ецзы, слуга сжал кулаки и, после долгой внутренней борьбы, наконец набрался смелости заговорить с ним.

— Маленький господин, меня... зовут Ахуэй. Можно ли узнать ваше имя?

Услышав это, Сяо Ецзы резко остановился и повернулся к нему, наклонив голову и внимательно разглядывая Ахуэя.

Увидев это, Ахуэй растерялся, поспешно отвел взгляд и, запинаясь, начал извиняться.

— Простите, я... я не хотел вас обидеть, пожалуйста, не сердитесь!

Сяо Ецзы, увидев, как Ахуэй нервничает, вдруг рассмеялся, прикрыв рот рукой.

— Ну что ты так боишься? Я ведь не какое-то чудовище, а просто имя. Оно ничего не стоит, и я не стану на тебя сердиться. Меня зовут Ецзы, ты можешь называть меня Сяо Ецзы. Кроме того, мы оба служим в Резиденции князя, никто из нас не выше другого, так что не нужно так напрягаться. Я очень легкий в общении человек!

Говоря это, он игриво подмигнул Ахуэю своими большими кошачьими глазами. Его озорной вид заставил простоватого Ахуэя покраснеть, а его глаза даже слегка увлажнились.

Сяо Ецзы, увидев это, удивился еще больше. Что это за дела? Почему взрослый мужчина вдруг чуть не заплакал? Если кто-то увидит, подумает, что он его обидел!

— Эй, ты ведь мужчина, почему вдруг чуть не плачешь? Я что-то не так сказал, что тебя

расстроило? — Сяо Ецзы немного растерялся и поспешно достал из кармана небольшой светло-голубой платок, который вручил в грубую, покрытую мозолями руку Ахуэя.

Ахуэй, увидев шелковый платок с вышитым в углу изящным листочком, не стал использовать его для вытирания слез, а бережно спрятал в рукаве. Затем он с трудом улыбнулся Сяо Ецзы и хрипло произнес:

— Простите, что заставил вас смеяться. Я... просто не привык к такому. Раньше со мной так никто не разговаривал. Люди вроде меня, низкого происхождения, обычно сталкиваются только с презрением и насмешками. Маленький господин... вы действительно добрый человек!

Сяо Ецзы на мгновение задумался, а затем рассмеялся еще громче. Оказывается, этот простак, хоть и выглядит глуповатым, но умеет говорить приятные слова.

— Я же сказал, можешь называть меня Сяо Ецзы. А я буду звать тебя Ахуэй! — Сяо Ецзы сам решил это, хотя и не спросил согласия Ахуэя, но тот был настолько счастлив, что даже не знал, куда деть руки.

Однако, случайно взглянув, Ахуэй заметил левую руку Сяо Ецзы, на которой виднелись следы ожога, оставившего шрам, который теперь навсегда остался на его коже. Взгляд на эту руку был пугающим и вызывал неприятные ощущения.

Глаза Ахуэя, обычно такие простодушные, вдруг стали глубокими и загадочными. Эмоции, скрытые в его взгляде, были слишком сложными для наивного Сяо Ецзы, чтобы понять их. Он подумал, что его рука напугала Ахуэя, и поспешно спрятал ее за спину, смущенно отводя взгляд. На его лице появилось выражение одиночества и печали, словно кто-то вскрыл его старую рану.

Губы Ахуэя дрогнули, но он не произнес ни слова. Кашлянув несколько раз, он поправил свой серый халат, затем подошел к Сяо Ецзы и, повернувшись к нему спиной, медленно присел.

— Маленький господин, залезай ко мне на спину, я понесу тебя на встречу!

Услышав это предложение, Сяо Ецзы не знал, как реагировать. Они были чужими людьми, да еще и оба мужчины. Как он мог позволить ему нести себя? К тому же, у него была травма только на руке, а ноги были в порядке. Это было совершенно неуместно!

Он поспешно замахал руками, отступая назад, и его лицо покраснело.

— Нет, нет, Ахуэй, я могу сам дойти. Это не так далеко, я не устал!

Но отказ Сяо Ецзы Ахуэй воспринял совсем иначе. Он остался сидеть на корточках, но его плечи опустились, словно его самолюбие было уязвлено. Через некоторое время он с горькой усмешкой произнес:

— Маленький господин, наверное, тоже не хочет иметь дело с такими, как я. Ведь я человек низкого происхождения, и даже нести вас на спине — это унижение для вас.

Эти слова глубоко заделали Сяо Ецзы. Он считал себя человеком с низкой самооценкой, но оказалось, что есть те, кто унижает себя еще больше.

Собрав всю свою решимость, Сяо Ецзы перестал колебаться. Он отступил на несколько шагов, а затем прыгнул на спину Ахуэя, обхватив его шею своими тонкими руками, а ноги крепко

зажав в его сильных руках.

Его лицо покраснело, но он постарался игнорировать неловкость, считая это просто дружеской помощью.

Спина Ахуэя была широкой и теплой, слегка согревая замерзшее сердце Сяо Ецзы. Чтобы развеселить его, Ахуэй рассказывал безобидные шутки, заставляя Сяо Ецзы смеяться. Его звонкий смех доносился до ушей Ахуэя, и на его обычно серьезном лице появилась довольная улыбка.

Теперь Е Цзинжун понял, почему он настоял на том, чтобы Сяо Ецзы выходил в сопровождении. Этот маленький простак действительно мог потеряться. Вот, например, он так увлекся, что даже не заметил, как Ахуэй повел его совсем не в ту сторону, где должна была состояться встреча, а в знаменитый район столицы, где было множество закусовых с вкусной едой.

Сяо Ецзы, почувствовав ароматы, широко открыл глаза и чуть не вскрикнул от удивления, едва успев прикрыть рот рукой, чтобы не опозориться.

Пельмени с супом, лапша с говядиной, пирожки с соусом, жареные шарики... Боже, куда это они попали? В рай для гурманов?

— Ахуэй, Ахуэй, где это мы? Здесь столько вкусностей! Боже, ты просто негодник, как ты мог привести меня сюда? У меня же с собой почти нет денег, ты что, хочешь, чтобы я умер от зависти? — Сяо Ецзы с раздражением шлепнул Ахуэя по затылку.

Заставить маленького обжору смотреть на все эти вкусности, но не дать попробовать, — это было настоящей пыткой. Этот Ахуэй, хоть и выглядел простоватым, оказался хитрецом.

Услышав это, Ахуэй вдруг остановился и аккуратно поставил Сяо Ецзы на землю.

<http://bllate.org/book/16632/1523821>